

СТАРЕЙШИНА ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЪЕМКИ В ТУВЕ (к 80-летию С. С. Куликова)

В. В. Зайков

Аннотация: статья посвящена Сергею Сергеевичу Куликову, ветерану геологической службы Тувы, начальнику многих геологических партий, осуществивших геологическую съёмку и поиски полезных ископаемых в различных районах республики.

Ключевые слова: геология, экспедиция, биография, юбилей, месторождение, личность, профессионал, впечатления.

1 января 2012 года исполняется 80 лет Сергею Сергеевичу Куликову, имя которого неразрывно связано с Тувинской геологоразведочной экспедицией и с Республикой Тыва, которым он посвятил практически всю свою сознательную жизнь.

Вместе с ним я работал с 1961 по 1975 год. Мы составляли геологические карты масштаба 1:50 000 и проводили поисковые работы в Западной, Восточной и Центральной Туве — именно в такой последовательности: от Хемчика до верховьев Енисея и затем в Уюкской котловине. Все эти годы Куликов был начальником партии, а я — геологом, старшим и главным геологом. Разница в возрасте была несколько лет и с тех пор я обращаюсь к Сергею Сергеевичу на «Вы», а для него я по-прежнему — Виктор. Нас связало землячество: Куликов окончил Харьковский государственный университет, а я вырос в Донбассе и получил геологическое образование в Донецком политехническом институте.

Наши судьбы сошлись в геолого-съёмочной партии, организованной в Туве в 1961 г. Он с женой Ольгой Федоровной и детьми приехал в Сибирь

Зайков Виктор Владимирович - доктор геолого-минералогических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Новосибирск, ведущий научный сотрудник Института минералогии Уральского отделения РАН, профессор Южно-Уральского государственного университета.

из Центрального Казахстана, где провел геологическую съемку на колчеданном месторождении Майкаин. Мы с супругой приехали из Красноярска после окончания геолого-съёмочных работ в Кузнецком Алатау. Хотя Куликов немногословен, но постепенно он раскрывался, рассказывая о детстве и учебе в Харькове, работе в Казахстане.

Его отец был горным инженером и начальником Майкаинского рудника в Центральном Казахстане. В 1937 году был репрессирован и сослан на Колыму, где работал на добыче золота. Это трагическая страница истории нашей страны, преломившаяся в судьбе в том числе и горных инженеров. Об этом периоде рассказано немало драматических историй... Мать Куликова с двумя сыновьями вернулась на Украину, но семье пришлось испытать весь ужас немецкой оккупации. Харьков в воспоминаниях военных и очевидцев во время войны несколько раз переходил из рук в руки и был почти полностью разрушен. Лихая доля досталась всем жителям, но несмотря ни на что, после Победы вернулась надежда. Чего стоило матери дать сыновьям образование можно только догадываться: ведь в то время оно было платным.

После окончания университета Сергей Сергеевич добился направления на работу в Центральный Казахстан, где до войны был начальником рудника его отец. Он рассказывал, что в библиотеке читал газеты, в которых клеймился позором «враг народа» Куликов. Такая сыновья преданность впечатляла! Несколько лет Сергей Сергеевич проработал на картировании колчеданоносных рудных полей, а после окончания работ пришлось переехать в Туву.

Отношения с сотрудниками партии у Куликова были ровные. Он несколько медлителен, принимает решения взвешенно, но при этом любит идти напролом. Не всем это нравится, но уж какой он есть! Особенно удручал такой характер Ольгу Федоровну, жену Сергея Сергеевича. Хотя он не курил, практически не пил, не сквернословил. Я с супругой бывал у них в гостях во всех квартирах: в бараке Каа-Хема, маленьком домике на Рабочей улице, в пятиэтажке на улице Дружбы, где они и сейчас живут. Бывал не раз во время экспедиций последних лет на даче, где жили его непутевые рабочие. Были радостные, веселые застолья, были и горестные дни, когда мы находили поддержку друг у друга. Куликов близко к сердцу принимал наши успехи и беды, радовался достижениям. Пожалуй, слабостью его было то, что он сторонился начальства, ему не было присуще лавирование. Любовью Куликова были машины, редкие их имели в начале

нашей тувинской одиссеи! Свою «Волгу» он заработал еще в Казахстане и держал ее в сохранности лет тридцать! На ней он совершал путешествия из Тувы до Украины — более 5 000 км в один конец. Идя в гости, он мог в праздничном костюме залезть под чужую машину, чтобы помочь разобраться с неполадкой. И, разумеется, помогал всем водителям в партии. Все вездеходы были у нас исправны! В маршруты он любил ходить, но с каждым годом у него оставалось для этого все меньше времени.

В 1961 г. началась работа в Актовракской геолого-съёмочной партии, нацеленной на геологическое картирование Актовракского гипербазитового массива с промышленным месторождением хризотил-асбеста. Он был начальником партии, я — геологом на поисковых участках и воспринимал Куликова как начальника. Обстановка в партии была очень сложной, так как формировалась партия «с колес» и относилась в период организации к Минусинской геолого-съёмочной экспедиции. Всего не хватало: транспортных средств, спальников, продуктов, посуды, снаряжения — всего, без чего работа затруднительна. Но Куликов убедил нас, что возможна, и был для всех примером спартанских потребностей. Продукты брали под залог его «Волги». Ничто не могло его вывести из себя, по крайней мере, он не подавал вида.

Моим непосредственным начальником был старший геолог Василий Иванович Соловьев — опытный геолог, но своеобразный человек. С ним Куликов не мог совладать и партия была близка к развалу. Спас случай: уже в зимнее время во время одного скандала Соловьев ударил старшего геофизика Анаса Тазеева. Тот схватил его за руки: «Ага, попался!» В то время с рукоприкладством было строго и Соловьева уволили.

Партия продолжила работу на Нижне-Алашской площади, расположенной восточнее Ак-Довурака — так с 1964 года стал называться Актоврак. Здесь мы узнали друг друга лучше. Большим достоинством Сергея Сергеевича было трепетное отношение к составляемой карте. Для него она была «живой» и он настоял на том, чтобы карта была начерчена на ватмане и представлялась в отчет на фотопланшетах. Два года назад я в Российском геолфонде работал с нашими прежними картами и был рад, что они не обветшали, как карты соседей по съемке. Он приучил нас к работе с аэрофотоснимками, что было в то время относительно новым методом.

На Нижне-Алашской площади мы открыли три месторождения золота и Сергей Сергеевич подавал пример составления детальных схем опро-

бования жил и тел метасосматитов. Его схемы не были изящны, но очень понятны. Съемку сопровождало картировочное бурение, которым руководил Сергей Сергеевич. При малом опыте буровиков это было трудной задачей! Нам пришлось проложить дорогу по водоразделу Алаш-Ак-Суг, которая «жила» и после завершения съемки. Ею пользовались и совершенствовали местные организации. Это был наш первый вклад в развитие транспортной ситуации в Туве.

Не знаю, чем руководствовался Куликов, но он предоставил мне возможность защищать отчет на Научно-техническом совете экспедиции и Красноярского геологического управления. Рецензенты поставили нам «отлично» за отчет, и мы надеялись получить эту же оценку в Красноярске. Но не получилось, и тени неудовольствия я у Куликова не заметил.

После завершения съемки Нижне-Алашской площади нашу партию перебросили в Восточную Туву. Там работал коллектив Николая Семеновича Бухарова, открывший перспективные участки с полиметаллическим оруденением. Нам тоже очень хотелось открыть месторождение и предпосылки были весомые. Здесь мы хлебнули горно-таежного лиха, и в первую очередь начальник партии! Дорога для автотранспорта заканчивалась в 70 км от нашей площади, а дальше добираться или вездеходом, или вьюком по болотистой местности. Площадь перегораживал высокий хребет Таскыл, через который мы должны были построить, именно построить, тропы для вьючного транспорта. Эта площадь нам дорого стоила, мы чуть-чуть не рассорились из-за разных трудностей и неувязок. Но в итоге все обошлось, карту мы составили отличную, закончили успешно работы, выделив три перспективных участка. Один из них, в бассейне ручья Кыскаштыг, выявил Сергей Сергеевич. В одном из маршрутов он нашел глыбу массивных медноколчеданных руд и в этом районе была поставлена электроразведка методом естественного электрического тока, выявившая интересную аномалию. К сожалению, таскыльские участки находятся в труднодоступной местности и на них после наших работ до сих пор никто из геологов не работал.

Одновременно с Таскыльской я продолжал участвовать в оценке перспективных площадей на Западе Тувы, на Нижне-Алашской площади. Это происходило в апреле-мае и октябре месяцах, когда на Таскыле еще лежал снег. Начальником Западной партии был Валентин Леонидович Авруцкий, сформировавший серьезную команду из старших геологов. Та-

кая работа привела к тому, что я недостаточно участвовал в обработке полученных материалов на Таскыле, но Куликов согласился с такой постановкой дела. К сожалению, эта комплексная партия без буровых работ была бессильна и многие рекомендации остались «на потом».

Следующей площадью была Харальская, расположенная в таежной Тодже. Сообщение здесь было также вертолетом, вездеходом и вьюком. Еще во время заброски вертолет с Сергеем Сергеевичем потерпел аварию и рухнул при взлете на площадку. Но от Куликова об этом инциденте нельзя было добиться ни слова. Много сил занял перегон вездехода на базу партии в районе прииска Харал. Еще не было опыта преодоления рек и болот и пришлось учиться «на ходу». Первую скрипку в этих переходах играл Куликов. У нас сохранились фотографии строительства моста через реку Ойна, на которых видно напряжение строителей. Постепенно «куликовская танкетка» — так ее называли, — освоила большинство долин и водоразделов. Через 15 лет этот опыт пригодился для освоения района восточнее от Уш-Белдира до Харала.

Харальская партия работала в золотоносном районе, где действовали маленькие прииски. Одно время мы базировались вместе с приискателями в заброшенных бараках и староверских домах, общались, и бывало, вместе отмечали праздники. Много интересного мы узнали от этих «детей природы» о золоте, связанных с ним таежных историях и об удивительных судьбах старателей.

Работу на Харале мы закончили с отличной оценкой за отчет, вопреки скептикам. Составленная с «помощью лопат» карта выдержала проверку временем. Почему лопат? Обнаженность на этой площади была очень плохая и вся надежда была на крупные «закопушки», в которых вскрывались обломки пород. Нам удалось обосновать перспективность нескольких долин на россыпи, там несколько лет успешно работала крупная Ойнинская артель, добывшая несколько тонн золота. А коренное золото еще таится в недрах Харала.

В 1972 году методика съемки кардинально изменилась, так как началась групповая съемка, охватывающая по 10-15 листов масштаба 1:50 000. Из-за конфликтов с начальством Сергей Сергеевич решил уйти с должности начальника. Проект на новую Уюкскую площадь начал писать Александр Хрипунов. Ему не нужны были советчики, он якобы лучше всех все сам знал. Мы смогли убедить и Куликова, и начальство, что ему нужно

остаться во главе коллектива. Он согласился и мы начали интенсивно готовиться к новой площади. А она охватывала территорию длиной 150 км к западу от Енисея. Здесь мы получили крупный успех в отношении ртутного оруденения.

База партии стояла в устье реки Уюк, на месте поселка геологов, разведывавших месторождение урана. Важным путем сообщения был Енисей, по которому мы на моторке добирались до маршрутов. Один раз при окончании полевого сезона мы с Куликовым решили отогнать лодку в Кызыл. Сборы нас задержали и мы вышли в сумерках. Казалось бы: что может нам помешать добраться до города по крупной реке. Но начались неполадки с мотором, он отказал и мы встали перед проблемой: «Что делать?» До города 50 километров. Решили: течение сильное, доберемся на веслах. Луны не было, темень кромешная, река широкая. Непонятно где фарватер. Рыскали мы по этой магистрали, пока не показалось зарево от Кызыла, тогда стало легче. К утру мы благополучно завершили это серьезное приключение.

В 1975 году я перешел на работу в Сибирское отделение академии наук, но связи с партией Куликова продолжались. Он был начальником еще три в трех коллективах: Ужепской и Уш-Бельдирской партиях, работавших на востоке Тувы. Вошли в силу некогда молодые геологи, с трудом воспринимавшие своеобразие начальника. Начальство не придумало ничего лучшего, чем отправить Сергея Сергеевича работать диспетчером на автобазу, «учитывая его любовь к технике». А он смог бы еще принести немало пользы тувинской геологии.

DOYEN OF TUVAN GEOLOGY SERVICE (TO THE 80TH ANNIVERSARY OF S.S. KULIKOV)

V. V. Zaikov

Abstract: Article is devoted to Sergey Sergeyevich Kulikov, an oldster of Tuvan geology service, head of many geologic parties having done geological surveys and mineral searches in many regions of the republic.

Keywords: geology, geological office, biography, jubilee, minefield, person, professional, impression.